

Глава 50. Ночная охота в старшей школе

Почти в тот же миг за сеткой ограждения, окружавшей столы для пинг-понга, возникло мертвенно-бледное лицо. Оно вынырнуло из темноты, точно голова утопленника из черного прилива. Прижавшись к ячейкам, лицо замерло; его угольно-черные глаза безжизненно вращались, сканируя пространство. Втиснутый в сетку нос едва заметно затрепетал — казалось, охотник почуял некий запах.

Оставив холодный взгляд, лицо медленно просочилось через вход на стадион. Следом показались трое учеников. Они волокли за собой погруженного в глубокий сон учителя, швырнув его на стол для пинг-понга с таким безразличием, словно избавлялись от мусора.

Посреди площадки, между двумя столами, все еще лежала в беспомощности девушка с обрубками вместо ступней. Четверо бледнолицых впервые за ночь вступили в некое подобие контакта: они обменялись короткими взглядами, после чего, проигнорировав истекающую кровью девушку, без колебаний побрели к окнам комнаты отдыха.

На полпути они разделились: двое направились к окнам, двое — к дверям. Прильнув к забрызганному грязью стеклу, они вперились в непроглядную тьму внутри. Окно самопроизвольно распахнулось, и школьники, извиваясь подобно бледным червям, пролезли внутрь. Их босые ноги начали методично вышагивать по полу.

Баскетбольные мячи с грохотом посыпались со стеллажей. Охотники срывали сетки, двигали тяжелые рамы, вскрывали ящики и шкафы в углах, словно одержимые поиском чего-то конкретного.

Тем временем двое других взобрались на крышу. Они медленно обходили её по периметру, и их глаза, напоминавшие застывшие во влажной тьме бельма, плавно осматривали окрестности. Спустя пять минут они спустились и воссоединились с товарищами, вышедшими из здания.

Четверо существ, чьи лица исказила общая печать зловещего безумия, обменялись взглядами, в которых промелькнуло мимолетное замешательство, но оно быстро угасло. Из общежитий начали возвращаться остальные группы. Праздник вырывания языков только начинался, и никакие мелкие помехи не могли более сдерживать их неистовство.

— Едва не попались, — прошептал Нин Чжунь, наблюдая из-за мусорного бака за кровавой вакханалией вдали.

Ли Цзяньчуань присел на корточки рядом, притаившись в тени. Обостренное обоняние позволяло ему улавливать приторно-сладкий запах гнили, разносимый ночным ветром. Он тоже чувствовал досаду: еще бы немного, и им удалось бы косвенно заглянуть в тайные помыслы учеников этой школы, что значительно приблизило бы их к разгадке. Однако выбора не было. Эти ребята, хоть и не являлись монстрами в привычном смысле, были куда опаснее и проицательнее любого чудовища.

Если бы Ли не решился немедленно покинуть комнату отдыха и не использовал свою способность «Выдавать желаемое за действительное», превратив установку «Они не смогут нас найти» в неоспоримый факт, ускользнуть было бы не так просто. В конце концов, кроме комнаты, на открытом пространстве их скрывал лишь этот мусорный контейнер, за которым двум взрослым мужчинам едва хватало места.

— Ты можешь снова использовать свою Технику Глаз? — вполголоса спросил Ли Цзяньчуань.

Нин Чжунь качнул головой.

— «Считывание» доступно лишь раз за раунд.

Ли уже догадывался о принципах работы этих сил. Глядя на развитие собственной способности, он понимал: возможности партнера наверняка обширны и включают в себя множество ответвлений.

— Судя по вчерашнему, они пробудут на стадионе еще около получаса.

На столе для пинг-понга вдали уже высилась кровавая гора вырванных языков. Несколько учеников притащили из столовой небольшую мясорубку и, методично бросая туда куски плоти, перемалывали их в однородную багровую массу под монотонный гул мотора. Весело смеясь, они зачерпывали пригоршни этого месива и начинали лепить из него ракетки. Их лица и одежда были густо покрыты липкими красными брызгами, но никто не обращал на это внимания. Они были полностью поглощены своим «ремеслом».

Ли Цзяньчуань, прошедший через подобное зрелище накануне, держался уверенно. Доктор Нин внешне тоже сохранял спокойствие, хотя его лицо заметно побледнело, а во взгляде читалось холодное, предельно ясное отвращение. Он отвел глаза.

— Полчаса — это более чем достаточно. Пока они здесь, нам нужно навестить Лян Гуаня, он из твоего класса. На поиски данных о Хо Сунмине и Чжан Мэнчао времени сейчас нет, займемся ими завтра.

Мужчина был полностью согласен. В первый же день он сопоставил имена из списка с лицами учеников и внимательно прислушивался к их разговорам, чтобы убедиться — пересадок не было. Лян Гуаня он помнил отлично. Более того, он знал, что тот живет в комнате 206, расположенной по диагонали от его собственной.

Не теряя времени, Ли подхватил Нин Чжуна на спину и бесшумной тенью скользнул прочь. Добравшись до мужского общежития №2, он перемахнул через подоконник первого этажа и начал подниматься по лестнице.

В здании царила могильная тишина. Атмосфера старого склепа, пропитанная гнетущим

мраком и ощущением чего-то запредельного, сковывала коридоры. Углы тонули в непроглядной черноте, и лишь одинокая лампа в центре пролета отбрасывала длинные, изломанные тени.

Ли Цзяньчуань осторожно приблизился к двери 206-й комнаты. Его мышцы были напряжены до предела. Нин Чжунь, прикинув к его плечу, приоткрыл глаза, в которых тлел холодный блеск.

Однако стоило им замереть у порога, как изнутри донесся едва слышный шепот. Собеседники говорили на пределе слышимости; не обладай Ли сверхчеловеческими чувствами, он никогда бы не уловил этот звук.

Ли Цзяньчуань замер. Он обменялся взглядом с напарником. Тот коснулся губами мочки его уха и беззвучно подался вперед, прижимаясь к дверному полотну. Теперь голоса за тонкой преградой стали для них четкими, будто усиленными в несколько раз.

— ...Хватит. Больше можешь ничего не говорить, я не отступлю, — раздался незнакомый хриплый голос подростка. В его тоне сквозило явное раздражение. Ли узнал его — это был Лян Гуань.

Дыхание его собеседника было прерывистым, в нем слышался явный протест:

— Ты вообще слышишь меня? Это не та вещь, с которой стоит связываться, Лян Гуань. Если ты возьмешь... ты умрешь. Завтрашней ночью... именно ты станешь жертвой!

Это был голос Цзян Юаня. Ли Цзяньчуань слегка удивился, но тут же вспомнил: в день происшествия с Сун Яньтином праздновали день рождения Цзян Юаня. Так что в его осведомленности не было ничего странного. Он явно был замешан в тех событиях и, возможно, знал гораздо больше остальных.

На слова друга Лян Гуань лишь безнадежно усмехнулся.

— Если я не одержу победу завтра, я в любом случае труп.

Он глубоко вздохнул и добавил тише:

— Это проклятие Чжоу Мушэна, Цзян Юань, и мы оба это прекрасно понимаем. Это его месть, и месть Сун Яньтина его руками... Если я не получу награду, то точно умру. Но если получу её, останется хоть призрачный шанс на жизнь...

— Но никто не в силах выполнить условия этого ящика! — холодно оборвал его Цзян Юань. — Гао Ян, Чжэн Фэйфань... они оба мертвы. Мы не сможем сделать то, что требует Чжоу Мушэн, и обмануть его тоже не выйдет.

Лян Гуань, судя по всему, не желал продолжать спор.

— У меня есть план, не лезь не в свое дело. Скоро ребята начнут возвращаться, уходи.

Цзян Юань помолчал немного и коротко бросил:

— Ладно.

По его голосу было ясно: он не верит в успех товарища. Однако тот вел себя слишком уверенно. В тот миг, когда Цзян Юань произнес свое «ладно», Ли Цзяньчуань вместе с напарником уже скрылся в умывальне. Глядя из-за угла, они увидели, как Цзян Юань вышел из 206-й и направился напрямиком в 203-ю комнату. Его худощавая фигура казалась сторбленной под грузом тяжелых мыслей.

— Сначала верну тебя, — Ли посмотрел на Нин Чжуня. Тот кивнул.

Поскольку Лян Гуань не спал, прокрасться к нему для обыска было невозможно. Впрочем, даже из этого подслушанного разговора они почерпнули немало ценных сведений. Выбравшись из общежития, Ли Цзяньчуань на обратном пути анализировал полученные зацепки.

— Чжоу Мушэн... — Ли пробирался сквозь тени, слегка нахмурившись. — Кажется, это имя стояло в подписи на рецепте того игрока, которого убили днем.

— Школьный врач в медпункте Фэнчэн, — размышлял Нин Чжунь. — Цзян Юань и Лян Гуань убеждены, что за всем этим стоит именно он. Они считают происходящее проклятием и мезтью доктора — в том числе и за Сун Яньтина. Это наша первая четкая нить. Вторая — это дневные мероприятия. Лян Гуань и ему подобные считают, что их ждет неминуемая смерть, если они не выполнят требования Чжоу Мушэна, скрытые в призовых ящиках. Поэтому они так отчаянно стремятся к победе. И третье — ночные охоты. Цзян Юань и Лян Гуань, по всей видимости, постоянные участники этого безумия, и они не испытывают перед ним ни страха, ни отвращения. Смерть Гао Яна и Чжэн Фэйфаня не заставила их бояться собственных одноклассников. Значит, всё это укладывается в рамки местных правил.

Ли Цзяньчуань добавил:

— Есть еще кое-что... Сун Яньтин, скорее всего, действительно подвергся насилию. Иначе Лян Гуань не был бы так уверен, что эта мезть включает в себя и его дело. Если это возмездие, то они наверняка как-то навредили и самому Чжоу Мушэну. Между доктором и Сун Яньтином определенно есть связь.

Говоря это, Ли внезапно вспомнил человека в белом халате, которого встретил у входа на крышу учебного корпуса прошлой ночью. Белый халат — символ врача. Какую же роль на самом деле играет Чжоу Мушэн в этой школе?

Систематизировав улики, Ли Цзяньчуань доставил Нин Чжуня в его апартаменты и поспешил обратно. Он проскользнул в окно своей комнаты до возвращения толпы, не потревожив Цзян Юаня.

На следующее утро жизнь в школе шла своим очередном. Во время второго урока самоподготовки Ли Цзяньчуань, прихватив задачник по математике, покинул класс. Под предлогом консультации он добрался до кабинета Нин Чжуня, получил от него необходимые инструкции и через окно туалета в административном корпусе отправился на обыск. Нин Чжунь остался в кабинете, продолжая с помощью своих хакерских навыков взламывать систему учебной части.

Первым делом Ли направился в комнату Гао Яна. Тот был мертв, но на его столе и кровати почти ничего не изменилось: царил привычный хаос, будто хозяин мог вернуться в любую минуту. Ли не нашел здесь ничего нового, как не нашел и призового ящика.

Та же картина ждала его и у Чжэн Фэйфаня — коробка словно растворилась. У Ли возникло стойкое ощущение, что в этих комнатах провели «зачистку». Это могли быть как другие игроки, так и нечто иное.

Мужчина на пределе скорости перемещался между корпусами общежитий. За один урок он успел бегло осмотреть все пять комнат и вернулся в кабинет, где подсел к Нин Чжуню, делая вид, что сосредоточенно решает задачи. Учителей в кабинете было немного, и никто не заметил его отсутствия.

Доктор Нин был погружен в подготовку к урокам. Ли Цзяньчуань сидел вплотную к нему, касаясь его ноги своей, и строчил на черновике. Под видом математических формул он на редком, малоизвестном языке описывал свои находки. Нин Чжунь мельком просматривал записи, где среди хаоса цифр складывался отчет:

«В комнатах Гао Яна и Чжэн Фэйфаня пусто, следы зачистки. В шкафу Лян Гуаня нашел камеру, карта памяти девственно чиста. У Хо Сунмина есть ноутбук — он сломан, причем совсем недавно. У Чжан Мэнчао обнаружил массу детективов и медицинских справочников. Судя по многочисленным пометкам, он обладает незаурядным интеллектом, выраженными антисоциальными наклонностями и полным отсутствием эмпатии. Кроме того, у всей пятерки по субботам после обеда нет никаких занятий или планов. И еще: в сумке для камеры Лян Гуаня я нашел вот это».

Под прикрытием стола Ли Цзяньчуань вложил в ладонь Нин Чжуня старый ржавый ключ. Тот, не отрываясь от черновика, сжал его в кулаке. Спустя пару секунд на его губах заиграла мягкая, вежливая и интеллигентная улыбка. Другой рукой он вывел на бумаге изящную фразу:

«Похоже, нам придется еще раз заглянуть в мужское общежитие №1. Досуг наших „образцовых учеников“ по субботам обещает быть весьма насыщенным».

<http://bllate.org/book/15871/1501792>